
ЗАПРОШУЄМО ДО ДИСКУСІЇ

ФИЛОСОФИЯ СПОРТА: ДИАЛОГИ О ПРЕДМЕТЕ И ПЕРСПЕКТИВАХ ИССЛЕДОВАНИЯ

Владислав Столяров, Михаил Ибрагимов, Елена Андреева

Резюме. В дискусійній формі обґрунтовується необхідність розвитку філософії спорту, філософського аналізу проблем тілесності людини, обговорюється проблема взаємовідношення науки й філософії, підкреслюється прикладне значення діалектичної методології в сфері фізичної культури і спорту. Створена в Росії під керівництвом професора В. І. Столярова інноваційна школа філософського аналізу спорту і тілесності людини ставить за мету наукове обґрунтування значущості гуманістичних ідей у сучасному світі, реалізацію їх у сфері спорту, олімпійського руху, тілесної (фізичної) культури, рекреації, організації дозвілля, виховання дітей та молоді, ідеалів і цінностей гуманізму.

Ключові слова: філософія спорту, тілесність, наука, методологія.

Summary. The article focuses on the need for sport philosophy and philosophical issues of human physicality, the connection between science and philosophy in the field of sports and sports theory. Stolyarov VI proposed structure of the course, which includes a social philosophy (anthropology), ethics and aesthetics, cultural studies (axiology), epistemology (epistemology, logic, methodology of scientific knowledge). It is also proposed the development of the discipline of «Ecophilosophy sport».

Key words: philosophy of sport, physicality, science, methodology.

Постановка проблеми. Философия спорта относительно молодая философская дисциплина, но она приобретает все более важное значение в системе философии и «спортивной науки». Ее предметом является один из важнейших социокультурных феноменов современной цивилизации. В современную эпоху спорт занимает такое особое, в сравнении с другими эпохами в истории человечества: получает все более широкое распространение во всех странах мира, вовлекает в свою сферу и приковывает к себе внимание миллионов людей нашей планеты, оказывает воздействие на все стороны жизни людей — их трудовую деятельность, общественные отношения, сферу потребления, досуга, образования и т. д.

Вместе с тем оценки его роли в культурно-цивилизационном процессе неоднозначны. Вот почему столь важна философская рефлексия современного спорта. Она имеет огромное значение не только теоретическое, но и прикладное. Неслучайно один из выдающихся ученых профессор В. И. Столяров в своей юбилейной монографии (посвященной 75-летию) пытается преодолеть существующую брешь между общими, чрезмерно абстрактными философскими размышлениями о спорте и актуальной физкультурно-спортивной проблематикой. Его фундаментальный труд «Философия спорта и

телесности человека» [17] вызвал огромный интерес научной общественности [16].

Анализ последних исследований и публикаций. В основе названной книги — многолетняя разработка автором логико-методологических и других проблем общей философии (в период работы с 1959 по 1972 г. в Институте философии АН СССР), а также философских проблем спорта и телесности человека (в период работы с 1972 г. по настоящее время в ГЦОЛИФК). Результаты этой исследовательской философской деятельности отражены более чем в 700 его научных публикациях (монографиях, статьях и т. д.), а также в диссертационных работах многочисленных учеников автора. Как замечает в предисловии В. И. Столяров, «в данной работе предпринимается попытка обобщить, систематизировать, а также конкретизировать и дополнить полученные ранее автором и его учениками результаты разработки философии спорта и телесности человека. Эти результаты автор, естественно, рассматривает не как единственно возможные, окончательные, а как подлежащие дальнейшему обсуждению».

На постсоветском пространстве к философским вопросам спорта приковано внимание философов, ученых в области физкультурно-спортивной науки, культурологов, социо-

логов, психологов и представителей других гуманитарных направлений. Частично философская проблематика присутствует в работах украинских исследователей В. Н. Платонова, Т. Ю. Круцевич [9], В. В. Петровского, М. В. Дутчака [5], Н. Е. Пангеловой [14], Г. В. Безверхней, С. Ф. Матвеева, В. Ф. Бойко, Е. В. Андреевой [1], Н. Н. Саинчука [15]. В этих работах в разной степени используются работы российских ученых, в том числе и творческие разработки В. И. Столярова. Серию статей по философии спорта в философских и физкультурно-спортивных, педагогических и психологических специализированных изданиях подготовил профессор М. М. Ибрагимов (2007, 2010—2012) [8].

В связи с этим для привлечения внимания ученых редакция журнала начинает серию диалогов об актуальных проблемах становления и перспективах развития философии спорта. Со времен Платона «маевтическая» (диалогическая) форма философствования наиболее доступна для понимания сущности новых проблем, которые волнуют людей.

Цель — для дальнейших научных исследований в области физической культуры и спорта в статье делается попытка определить место и роль философии спорта как учебной дисциплины в системе философии, общего наукоедения и междисциплинарной области знания в культурологическом общественном арсенале. На этой основе ставится задача привлечь внимание философов и ученых к их совместной разработке актуальных проблем, в частности теоретической и практической целесообразности философии спорта.

Рассматриваемое направление включено в комплексную научно-исследовательскую программу НУФВСУ «Особенности гуманитарного дискурса в спорте и физическом воспитании» (номер госрегистрационный 0108U000908).

Результаты исследования и их обсуждение. Андреева Е. В. Преследуя цель обогащения философских дискурсов о предмете философии спорта, обсудим эту проблему на основе проведенных исследований в диалогической форме. Профессор Столяров В. И. отстаивает позицию научного подхода к анализу философских проблем спорта, а профессор Ибрагимов М. М. категорически возражает против признания общей философии и философии спорта, в частности, в таком статусе. При таких различных подходах интересными становятся их точки совместного соприкосновения в предмете исследования. Поэтому первый вопрос к Михаилу Михайловичу: что послужило причиной Вашего обращения к творчеству

В. И. Столярова и взаимного научно уважительного отношения друг к другу?

Ибрагимов М. М. В моем многолетнем сотрудничестве с учеными, аспирантами, спортсменами различных квалификаций и студентами «Инфиза», а теперь университета, работы Владислава Ивановича служили для меня важным научным подспорьем. По сути, я считаю его своим заочным учителем, тем более, что все наше поколение вышло из идеологии марксизма-ленинизма. Мне импонирует его приверженность и последовательность в общефилософской разработке диалектики как логики и методологии научного исследования и применения диалектического метода при анализе философских проблем спорта. В этом плане В. И. Столяров всегда «держал пальму первенства» в исследовании философских проблем спорта и физической культуры. В течение многих лет был руководителем этих исследований в нашей бывшей общей стране, а также международной группы философов и социологов. Он также являлся председателем Международного совета, входил в состав НОК СССР и другие международные спортивные организации. Сегодня с неукротимой энергией и энтузиазмом воплощает на практике гуманистические принципы спорта в организованное им в 1991 г. «спартианское движение» (*СПАРТ — SpArt*: в переводе с англ. *Spirituality* — «духовность», *Sport* — «спорт» и *Art* — «искусство») [19].

При этом из марксистской философии он берет творческо-гуманистическое содержание и, в отличие от некоторых своих последователей, которые «не стоят, а лежат на позициях марксизма» (П. В. Копнин), развивает его в духе требований эпохи и не «модничает».

По моему мнению, марксистские идеи еще рано отправлять в «музей хлама истории». Более того, в современной философской ауре намечается поворот от модного ныне постмодернизма к марксистскому социализму. Известный философ А. А. Мамалуй, при всем его своеобразном видении постмодернизма, говорит о «философских гарантиях истинности бытия, неограниченного и непереутомленного «человеческим, чересчур человеческим» [7]. И далее он продолжает: «Все это, если серьезно «учиться жить с приведениями» (имеется в виду бытие XXI ст. — прим. М. И.), требует философской реабилитации и осмысления. И здесь уже не обойтись без *привлечения М. Хайдегера к привлечению уроков К. Маркса*» [7].

Заслуживает внимания в этом плане мнение и других философов, например, известного российского философа Д. И. Дубровского [4].

Как представитель киевской философской школы, я не могу согласиться с этим в марксизме советского образца, так это с его претензией на единственно правильную и единственно научную теорию. Я считаю, что философия не может развиваться без достижений науки, но сама оставляет за собой право критической рефлексии их с точки зрения человеческих интересов. В данном случае, лучше обратиться с вопросом к проф. Столярову В. И. о взаимоотношении философии спорта (как и философии в целом) и науки: как вы считаете, можно решить эту проблему?

Столяров В. И. Это действительно один из самых не только дискуссионных, сложных, но и важных вопросов, для ответа на который важна определенная методология. И с этой точки зрения тот или иной ответ на вопрос об отношении философии и науки, в первую очередь, зависит от того, как понимается сама философия.

Так, например, при упрощенном обыденном понимании философии, когда она рассматривается как неопределенные, расплывчатые рассуждения на любую (особенно отвлеченную) тему, ее, разумеется, никак нельзя отнести к сфере науки. Или взять, к примеру, то понимание философии, которого придерживался известный философ М. К. Мамардашвили. По его мнению, философия состоит в том, чтобы «волевым сознательным актом» создавать особую ситуацию — «привести себя в состояние такого, ну, условно скажем, одиночества, в котором ты один на один с миром». С этой ситуацией связано философское сознание, философское мышление, «которое состоит в том, чтобы посмотреть на видимый или представляемый мир как на только представляемый или только видимый». Как считает ученый, именно этим философия отличается от «нефилософии», «когда рассуждают в терминах представляемого или знакомого мира». Опираясь на такое понимание философии, он, естественно, отказывает философии в научном статусе. «Философия не есть наука, — пишет М. К. Мамардашвили. — Ведь мы никогда упражнялись в каком-нибудь навыке или способности не называем наукой. Наука есть, прежде всего, систематическое описание какой-нибудь предметной области. А тут мы имеем дело с таким учением, которое есть средство путем определенных понятий укрепления, усиления некоего сознания» [12].

Я признаю *возможность различного понимания философии и ее предмета*, и в этом отношении полностью солидарен с позицией В. Виндельбанда, который писал: «Я не отрицаю исторической подвижности значения сло-

ва «философия» и не отнимаю ни у кого права называть философией все, что ему угодно» [3].

Признание возможности различного понимания философии предполагает соответственно и возможность ее разного отношения к другим наукам и науке в целом.

Ибрагимов М. М. Да, я согласен с вами в этом, но хотелось бы уточнить, конкретизировать вашу позицию.

Андреева Е. В. Владислав Иванович, философия телесности достаточно развита в западноевропейской экзистенциалистской философии Ж.-П. Сартра, Е. Гуссерля, М.-М. Понти, да и в цитируемом Вами труде М. Шелера. Иррационалисты А. Шопенгауер, Ф. Ницше и др. выступали за различное понимание философии и ее место в системе духовной культуры. Философия спорта, уже не как «философская проблема спорта» (в СССР), развилась на Западе как самостоятельная дисциплина в рамках аналитической философии (США). Признаете ли Вы различные концептуальные видения философии спорта и ее практической для спорта? стороны?

Столяров В. И. При выборе собственной позиции я исхожу из того, что то или иное понимание философии, ее предмета: а) должно быть основано не просто личное мнение того или иного человека, а на многовековую философскую традицию и б) призвано содействовать решению актуальных не только теоретических, но и практических проблем, в том числе в сфере физической культуры и спорта.

В соответствии с этим я придерживаюсь указанного выше понимания философии, согласно которому ее предметом являются проблемы, касающиеся ценностей, идеалов, смысла, целевых установок различных форм социального бытия и жизнедеятельности людей. Такие проблемы могут возникать и действительно возникают перед каждым человеком — по крайней мере применительно к тем или иным аспектам его жизни. Однако эти проблемы очень сложные, и потому попытки их решения на основе интуиции, «здорового смысла», с позиций веры и т. д. способны привести лишь к ошибкам. Необходимо *теоретическое* осмысление предельных (конечных) оснований, фундаментальных предпосылок жизнедеятельности человека, *научно обоснованный* подход к решению соответствующих проблем. Данный подход и стремится реализовать философия, в том числе философия спорта (в отношении спортивной деятельности).

При таком понимании философии она, конечно, *отличается от «частных» наук*, рассматривается как *особая наука*, но имен-

но как *наука* (а не как обыденные рассуждения, мифология, литературное художественное творчество и т. д.), поскольку удовлетворяет основным требованиям, которые предъявляют к любой науке:

– философия имеет собственную область исследования, свой особый, специфический *предмет исследования*, комплекс проблем, требующих научного обоснования;

– при постановке и решении этих проблем она использует свой *понятийный аппарат* – понятия (категории), а также комплекс *научных методов*;

– понятия, положения и законы, формулируемые в философии, не принимаются просто на веру; при их обосновании считается недостаточной и простая ссылка на интуицию, здравый смысл и т. д.; к ним предъявляется требование *научной обоснованности, доказательности* (в соответствии с принципами и положениями современной логики и методологии науки) и т. д.

Возьмите, к примеру, проблемы относительно того, что такое спорт, каковы его социальный смысл и значение, как построить научную теорию спорта и т. п. Эффективное решение этих социально-философских и методологических проблем возможно, лишь опираясь на научные принципы, формы и методы. Отказ от такой научной ориентации философии спорта, противопоставление ее научному исследованию порождает негативное отношение к данной философской дисциплине, как и к философии в целом, и в конечном итоге приводит к неопределенным, расплывчатым (хотя, возможно, и красивым) рассуждениям относительно тех или иных философских проблем.

Ибрагимов М. М. Если иметь в виду научно обоснованный подход к анализу философских проблем, то в этом плане, наверное, важное значение имеет *диалектический метод* научного исследования, который всегда будет актуален на эмпирическом уровне познания и, в частности, применяться в методах спортивной тренировки и физического воспитания, т. е. спортофисии?

Столяров В. И. Вы абсолютно правы. Выдающиеся мыслители признают огромную значимость этого метода в научном познании. Всемирно известный логик, философ и социолог А. А. Зиновьев во всех своих работах, в том числе, таких, как «На пути к сверхобществу» (2000), «Глобальный человек» (2006) и др., обосновывает диалектический характер всех социальных объектов: они, возникая исторически, – взаимосвязаны, многосторонни, обладают одновременно различными свойствами,

порою – противоположными. Причины и следствия меняются ролями. Одни и те же причины порождают противоположные следствия. Развитие социальных объектов происходит путем дифференциации их свойств и обособления этих свойств в качестве особых свойств различных объектов, – происходит раздвоение единого. Всему есть своя мера, нарушение которой ведет к разрушению объектов или к возникновению нового качества. Значит, диалектика, указывает А. А. Зиновьев, «обращает внимание на реальные явления жизни и эволюции социальных объектов, а современные исследователи этих объектов, боясь упреков в почтении к диалектике как идеологической доктрине, игнорируют это или не используют на уровне методологии научного познания, отрезая тем самым для себя возможность такого познания» [6].

К числу важнейших причин скептического и даже негативного отношения к диалектике, помимо ее идеологической интерпретации, относятся также идеалистическая мистификация диалектики в учении Гегеля и различные варианты ее примитивного истолкования. Один из них – упрощенное понимание принципов и законов диалектики, а также отождествление ее с онтологическим учением о всеобщих свойствах и законах бытия.

На самом деле диалектический метод не сводится к этому учению. Как обосновано в ряде научных публикаций, в том числе и моих, *диалектический метод* – это особый способ мысленного (познавательного) движения по объекту, система взаимосвязанных и осуществляемых в определенной последовательности познавательных действий (приемов) исследователя, которая зависит от особенностей изучаемых объектов, фиксируемых в обобщенной форме в категориях и положениях диалектики. Речь идет о том, что познавательная деятельность предполагает активное вмешательство исследователя в изучаемую действительность, целесообразное расчленение ее, извлечение отдельных явлений, включение их в желаемые связи с целью выяснения результатов этих связей, изучение связей и зависимостей «в чистом виде» и т. д. Для этого требуются особые приемы исследования, в том числе приемы лабораторного эксперимента. Но в философии спорта (как и в философии в целом) затруднен и, как правило, исключен этот эксперимент в том виде, в каком он применяется в эмпирических (опытных) науках. Поэтому здесь деятельность исследователя, воплощаясь в реальном эксперименте в вещественных действиях, приборах, искус-

ственно созданных ситуациях, организации порядка опытов и т. д., должна быть проделана мысленно, т. е. принять форму мысленного эксперимента. Он предполагает мысленное извлечение объектов из связи с другими, помещение их в связи с другими, расчленение на части и объединение частей в целое, упрощение, требует рассмотрения объектов в определенной последовательности и т. д. В ходе этой сложной познавательной деятельности исследователь должен соблюдать определенные правила, которые определяют пределы абстракций и допущений, порядок рассмотрения изучаемых объектов, их определенных сторон, элементов, состояний и т. д. Диалектика как логика и методология науки как раз и обосновывает тот характер и последовательность познавательных действий, которые необходимы для полного и глубокого осмысления изучаемых объектов [18].

Вот почему в книге «Философия спорта и телесности человека», как и в других своих работах, при анализе философских проблем я постоянно опирался на принципы и положения понимаемого таким образом диалектического метода при анализе практических всех философских проблем.

Ибрагимов М. М. Не могли бы Вы проиллюстрировать это на примере какой-нибудь конкретной философской проблемы спорта?

Столяров В. И. Хорошо. Рассмотрим такую важную и актуальную философскую проблему, как вопрос о смысле и значении современного спорта. Сегодня преобладает эйфория по поводу его достоинств, роли и значения в современном обществе. Не только спортивные функционеры, но и многие политики и даже ученые возлагают на спорт большие надежды в решении самых актуальных социальных проблем. Опираясь на определенные факты, они полагают, что активные и регулярные занятия спортом позволяют не только повысить уровень физической подготовленности и спортивного мастерства занимающихся, но также сохранить и укрепить их здоровье, сформировать нравственную культуру, а также преодолеть критическую ситуацию с наркоманией, преступностью и другими аспектами девиантного поведения детей и молодежи.

Но существует и прямо противоположное мнение о спорте. Не так давно мне пришлось участвовать в телевизионной передаче, на которой обсуждался вопрос: «Нужен ли и зачем спорт?» Ведущая этой передачи высказала такое мнение по данному вопросу: «Все говорят о том, что спорт имеет огромное позитивное значение. А я считаю, что он наносит только

вред». Такое мнение, обосновываемое фактами насилия, агрессивности в спорте, использования его в узкокорыстных политических целях для пропаганды национализма и шовинизма, негативного влияния занятий спортом на здоровье спортсменов и т. д., широко представлено и в научных публикациях.

Однако и первая, и вторая оценки социального значения спорта являются *односторонними*. Они нарушают диалектические принципы *всесторонности* и *конкретности* анализа изучаемых явлений. Нарушение принципа *всесторонности* состоит в том, что указанные оценки абсолютизируют отдельные аспекты такого крайне сложного и противоречивого социально-культурного феномена, каким является спорт: из всего многообразия фактов и событий его реальной истории выхватывают лишь те, которые свидетельствуют либо о позитивной роли спорта, либо, наоборот, акцент делают на негативных, дисфункциональных явлениях в сфере спорта, связанных с насилием, агрессивностью, межнациональными конфликтами и т. п. Не учитывается и диалектический принцип *конкретности* рассмотрения: не принимается во внимание *многообразие* самого спорта, его видов, разновидностей, моделей и т. д., которые имеют совершенно различное — как позитивное, так и негативное значение. Так, если «спорт для всех» содействует сохранению и укреплению здоровья, то спорт высших достижений играет в этом отношении прямо противоположную роль.

Важную методологическую роль при оценке роли и значения современного спорта играют и такие категории диалектики, как «*возможность*» и «*действительность*». Учет первой категории побуждает исследователя при решении обсуждаемой проблемы учесть *потенциал* спорта, заключенные в нем *возможности* влияния на личность и социальные отношения. Вторая категория ориентирует на необходимость изучения того, действительно ли эти возможности *реализуются* и в какой *мере*, насколько *полно*.

При анализе указанной проблемы важное значение приобретает положение диалектики о необходимости учета *противоречивости* изучаемых явлений. Осмысление спорта с этих методологических позиций позволяет, как показано в моих работах, осознать *диалектическую противоречивость* как потенциала спорта, так и реализации этого потенциала в современном спорте. На это постоянно обращал внимание и основатель современного олимпийского движения Кубертен. Высоко оценивая гуманистический потенциал спорта, он вместе с тем указывал,

что спорт может — при определенных условиях — отрицательно влиять на здоровье человека, на его личностные качества, в том числе культуру, способен развивать в человеке жестокость, чувство мнимого превосходства над другими, может использоваться в качестве средства разжигания межнациональных конфликтов, решения узкокорыстных политических целей и т. д. Влияние спортивных соревнований, писал Кубертен, «может быть и положительным, и отрицательным, это зависит от их использования и направления развития. Спорт может вызывать как наиболее благородные, так и наиболее низменные чувства; он может развивать бескорыстие и алчность; может быть великодушным и продажным, мужественным и отвратительным; наконец, он может быть использован для укрепления мира или подготовки к войне» [10].

На диалектическую двойственность спорта указывают многие другие философы и общественные деятели. Вот несколько иллюстраций: «Спорт — двусмысленен /equivocal/: с одной стороны, он может иметь антиварварский и антисадиистский эффект благодаря Fair Play, рыцарству, вниманию к слабому. С другой стороны, многие его формы и правила способны усиливать агрессию, грубость и садизм, особенно у тех лиц, кто активно не занимается спортом» [20]; «спорт может вторгаться в любую область деятельности человека: он может служить делу мира или войны, делу национализма или интернационализма, эгоизму или альтруизму, материализму или идеализму и т. д.» [22]; «спорт является носителем культурных, социальных и общественно-политических возможностей, которые могут реализовываться в противоположных направлениях и ни в коем случае не связаны однозначно с канонами гуманных, демократических и межнационалистических норм» [21].

Исследователи, не владеющие в полной мере диалектической методологией, в своем анализе социального значения спорта останавливаются на признании противоречивости потенциала и реального значения спорта, т. е. занимают позицию *эклетики* (ограничение признанием как позитивной, так и негативной роли изучаемого объекта). Диалектический метод ориентирует исследователя на дальнейшее познавательное движение — необходимость определения тех *факторов (причин)*, следствием которых являются связанные со спортом, с одной стороны, позитивные, а с другой — негативные явления.

При анализе данной проблемы философского осмысления спорта (равно как и других проблем) важное значение имеет не про-

сто диалектический метод, а диалектико-материалистическая методология. Действительно, при характеристике факторов, определяющих позитивное и/или негативное значение спорта, как правило, к числу таковых относят лишь *субъективные* факторы, связанные с сознательной, целенаправленной деятельностью людей — поведение субъектов спортивной деятельности, их ценностные ориентации и уровень подготовки. Поведение спортсменов, тренеров, спортивных функционеров, зрителей и других лиц в сфере спорта, содержание и направленность всей их деятельности в этой сфере действительно оказывают огромное влияние на социальное значение и социальные функции спорта, содействуют его позитивному или негативному воздействию на личность и социальные отношения людей. Но диалектико-материалистическая методология побуждает исследователя к дальнейшему познавательному движению — к постановке вопроса: «А каковы причины этой сознательной, целенаправленной деятельности субъектов спортивной деятельности — целей и задач, которые они ставят в этой деятельности, их поведения, ценностных ориентаций и т. д.?». Для ответа на этот вопрос диалектико-материалистическая методология рекомендует выяснить не только субъективные, но и *объективные* факторы социальной роли и значения спорта. Анализ данной проблемы показывает, что сознательная деятельность людей, их поведение, ценностные ориентации, интересы и т. д. в сфере спорта во многом действительно обусловлены *объективными* факторами — внутренними, которые связаны с самим спортом, и внешними (лежащими вне сферы спорта) [17].

Ибрагимов М. М. Спасибо за достаточно подробное разъяснение Вашей позиции относительно роли и значения в философии спорта диалектического метода научного исследования и научных методов в целом. Но в связи с этим возникают два вопроса. Первый: правильно ли я вас понял, что философские проблемы спорта могут быть предметом только научного осмысления?

Андреева Е. В. Владислав Иванович, я бы тоже хотела присоединиться к этой дискуссии. Известно, ведь, что философия телесности достаточно развита в западноевропейской экзистенциалистской философии Ж.-П. Сартра, Е. Гуссерля, М.-М. Понти, да и в цитируемом Вами труде М. Шеллера. Иррационалисты А. Шопенгауэр, Ф. Ницше и др. выступали за различное понимание философии и ее место в системе духовной культуры. Философия спорта развилась на Западе уже не как «философ-

ские проблемы спорта» (в СССР), а как самостоятельная дисциплина в рамках аналитической философии (США). Признаете ли Вы различные концептуальные видения философии спорта и ее практической для спортсмена стороны?

Столяров В. И. Я уже отметил, что возможно различное понимание самой философии, а, значит, в принципе может быть различной философская рефлексия данных проблем. Более того, они могут быть предметом не только *научного* анализа, но также *обыденных* размышлений (с позиций интуиции, здравого смысла, личного опыта и т. п.), а также *художественного* (например, литературного) творчества и т. д.

В этом смысле я полностью согласен с тем положением, которое Вы, Михаил Михайлович, высказываете и обосновываете в своих работах, что возможны два способа «философского осмысления спорта, каковыми являются рационально-логический и ассоциативно-аллегорический» [7]. Первый из них («рационально-логический») предполагает научно обоснованное философское понимание сущности спорта как социокультурного феномена. Второй («ассоциативно-аллегорический»), напротив, основан на использовании художественных образов, метафор на основе мифологии и т. п., что сближает его с искусством.

Действительно, вряд ли следует возражать против возможности не только философско-научной, но и философско-художественной рефлексии спорта как взаимно *дополняющих* друг друга. Но, разумеется, совершенно неприемлемо, если пытаются одним из указанных способов философского осмысления спорта *подменить* другой: например, научный анализ философских проблем спорта и телесности человека могут осуществлять на основе его «ассоциативно-аллегорической» рефлексии, которая не отвечает принципам и требованиям научной методологии. В своих последних публикациях я подробно показал, к каким негативным последствиям в построении теории физической культуры приводит такой подход, используемый, например, в работах Н. Н. Визитея, его книге «Теория физической культуры: к корректировке базовых представлений. Философские очерки» (2009) [2].

Ибрагимов М. М. Владислав Иванович, научная методология включает в себя различные типы рациональности и потому возможны, разные методы философского осмысления спорта. Скажем, философия художественного творчества, а спорт является одним из видов этого творчества, включает элемент рациональности,

но уже не типа декартовского понимания человека как «говорящей вещи». Есть рациональность «здравого рассудка», т. е. выведенного из эмпирического опыта повседневности то, что мы называем «обыденным сознанием». Оно является основой для научно-теоретического мышления и наоборот. Философия культуры именно к нему апеллирует. Рационализм в широком контексте как организация интеллектуальной деятельности в соответствии с правилами, критериями и стандартами разума означает адекватность способов и приемов избранной цели. Такое измерение рациональности украинские философы характеризуют как «соответствие принципу *методологической адекватности*, или целесообразности, или целерациональности (за М. Вебером)» [13].

Исходя из этого следующий вопрос. Сейчас наибольшей популярностью у философов спорта пользуются все-таки не диалектико-материалистическая, а другие философские концепции — экзистенциализм, феноменология, герменевтика, аналитическая философия (в ее позитивистском и постпозитивистском вариантах), прагматизм, постмодернизм. Некоторые исследователи, в том числе и я, предлагают совместное использование ряда философских концепций, чтобы они могли дополнять друг друга в философском анализе спорта. Как Вы относитесь к такой парадигмальной позиции в отношении философии спорта?

Столяров В. И. Указанный вами «*комплексный* подход» действительно необходим при определении парадигмальных оснований философии спорта. Как видно из изложенного выше, он лежит и в основе и моей позиции по данному вопросу. Однако при этом должны соблюдаться определенные условия.

1. Вряд ли правомерен чисто *эkleктический* подход к решению данной проблемы, когда к числу парадигмальных оснований философии спорта причисляются едва ли не все возможные направления философской мысли, многие из которых *противоречат* друг другу по своим фундаментальным принципам и положениям.

2. Как я уже отметил выше, в философии спорта вполне допустимо и целесообразно использование различных философских концепций, которые ориентированы на то, чтобы *философско-научную рефлексю дополнить ее философско-художественной рефлексией*.

3. Если же речь идет о философском анализе спорта с ориентацией на указанные выше *научные* принципы, формы и методы, то, разумеется, вряд ли целесообразно для этой цели привлекать такие философские концепции, которые занимают негативную позицию в этом

плане. К числу таких концепций относится, например, *спекулятивная* философия, представители которой основными средствами получения знания считают не научные методы, а воображение, интуицию, априорные принципы. Как правило, не ориентируют на научный подход к анализу философских проблем спорта и *теологические* концепции. Научному осмыслению этих проблем вряд ли содействует и позиция представителей *постмодернизма*, которые отрицают науку, усматривая в ней ущербную форму сознания, и высоко оценивают «неясную логику» и «слабое мышление». Поэтому для них, как справедливо отмечает Д. И. Дубровский, характерна не научная аргументированность, а «стилистика расплывчатого, «медитативного» письма, обходящего потребность в концептуально скрепленных, аналитически выверенных утверждениях... Длиннейшие «диалектические» пассажи полубанальностей, среди которых вдруг мелькает интересный ход мысли, яркая метафора, и снова «диалектическое» коловращение вроде бы понятных в отдельности смыслов, но в своей сопряженности ввергающих в состояние неопределенности (и недоумения: что важного или нового хотел сказать автор, зачем это написано?)» [4, 52, 53].

Андреева Е. В. Владислав Иванович, каково Ваше отношение к нетрадиционным, ненаучным теориям, касающимся философии спорта? Ведь в таком ракурсе философия действительно выходит за рамки научного знания и рефлексировать над ним? Ведь невозможно отрицать вклад религиозных деятелей в определении творческой сущности телесности человека.

Столяров В. И. Согласен. И я считаю оправданным выявление «рациональных зерен» в постановке и решении на основе научного подхода тех или иных философских проблем спорта представителями философских концепций, на первый взгляд далеких от науки. В качестве примера укажу анализ с научных позиций религиозных взглядов на спорт в книге польского философа М. Мылика «Философские основы спорта» [24]. В центре его внимания — философское понятие спорта, раскрытие философской сущности спорта. Анализируя эту проблему, он опирается на философские и теологические взгляды Фомы Аквинского. Хотя он, как отмечает М. Мылик, не использовал сам термин «спорт», но у него можно найти «метафизические и антропологические взгляды, на основе которых можно понять спорт как критику человеческого неможения, определенный род исправности (латинское — *habitus*), как совокупность типически человеческих занятий, возникающих из самых первопричин че-

ловеческой природы, упорядоченных с помощью разума и направляемых волей, порою даже с чрезвычайной помощью чувств, к определенной цели, сообразной с природой человека». Если следовать этим мыслям Фомы Аквинского, полагает М. Мылик, спорт можно рассматривать как «удовлетворение потребностей каждого человека, возникающих из его первичной, еще инстинктивной природы». Имеется в виду присущий человеческой природе так называемый посыл к борьбе (*vis irascibilis*), на который обратил внимание Фома Аквинский и который характерен для каждого вида спорта. «Из этого следует, что сутью и главной задачей всякого спорта является получение наилучших результатов совершенства не только телесного, но и духовного. Нельзя победить противника или преодолеть жизненные трудности без укрепления духа, воли к борьбе, ведомой разумом. Такая исправность тела и духа является одновременно и сутью воспитания и самовоспитания в спорте». Опираясь на идеи Фомы Аквинского, М. Мылик понимает понятие исправности как «всякое качество, благодаря которому что-либо (вещь, зверь, человек) является хорошо приспособленным к своей природе или к своей функции. Противоположность так понимаемой исправности есть недостаток либо дурная привычка, выражающиеся в том, что что-то неприспособленно, не настроено в отношении своей природы к выполнению соответствующих этой природе функций» [24, 44].

Ибрагимов М. М. Завершая нашу беседу, разрешите задать вам последний вопрос. Полное название книги, которую вы уже издали, звучит так: «Философия спорта и телесности человека: в 2 кн. — Кн. 1. Введение в мир философии спорта и телесности человека». Планируете ли вы издать и вторую книгу, каково ее содержание, чем она отличается от первой?

Столяров В. И. В первой книге, как видно из ее названия, я прежде всего ставлю своей задачей ввести читателя в мир философии спорта и телесности человека: ознакомить с ее наиболее важными, а вместе с тем сложными проблемами, различными подходами к их решению, показать значение этой философской дисциплины, ее место в философии, в структуре «спортивной науки» и т. д. В книге ставится также задача подвести итоги моей многолетней (с 1972 г.) разработки философских проблем физической культуры и спорта, на основе обобщения и систематизации полученных результатов изложить свою позицию в отношении решения этих проблем и соответствующей философской дисциплины, а вместе с тем

как можно более полно представить взгляды и аргументы других философов. В книге, пожалуй, впервые сделана попытка дать более или менее полное представление о подходах к разработке философских проблем спорта и телесности человека, а также соответствующей философской дисциплины исследователей стран Западной и Восточной Европы, Канады и Америки. Впервые представлена и соответствующая библиография публикаций. Таким образом, в первой книге представлен **теоретический** анализ философских проблем спорта и телесности человека.

Вторая книга фактически впервые в мире (за исключением, работы [23]) будет посвящена **прикладным** аспектам философии спорта и телесности человека. В ней я планирую изложить разработанные мною и моими учениками на основе *теоретического* анализа философских проблем спорта и телесности человека соответствующие **гуманистические проекты, программы, технологии**, например, новый гуманистический проект «СпАрт».

Андреева Е. В. Не могли бы Вы, Владислав Иванович, кратко разъяснить, что это за проект?

Столяров В. И. Этот проект разработан мной в 1990 г. Придуманное мною слово «СпАрт» («SpArt») расшифровывается двояко: 1) как сокращение, составленное из первых букв русских слов: «Соревнование Поклонников Активного Разностороннего Творчества»; 2) как производное от английских слов: «Spirituality» — «духовность», «Sport» — спорт и «Art» — искусство. На этом проекте основана комплексная спартианская программа оздоровления, воспитания, целостного развития личности и организации досуга разных групп населения. Важный элемент этой программы — инновационная модель организации игрового соперничества и сотрудничества под названием «Спартианские игры». Дополнением Спартианских игр являются спартианские клубы, школы, игротеки, игровые спартианские лагеря, спартианское движение. Спартианская программа эффективно реализуется в 20 регионах нашей страны.

Андреева Е. В. А какие еще проекты и программы, основанные на философской концепции спорта, разработаны вами?

Столяров В. И. Укажу некоторые из них:

- программа инновационных форм *интеграции спорта с искусством*;
- целостная теория *гуманизации* современного спорта, которая, помимо общей концепции решения данной проблемы, включает в себя программы и технологии гуманизации таких

разновидностей спорта, как спорт высших достижений, международный спорт, детско-юношеский спорт, студенческий спорт, спорт инвалидов, игровые виды спорта (например, футбол);

- теория, программа и технология *спортивно-гуманистического воспитания* и их разделы, касающиеся детей дошкольного возраста, школьников, студентов, юных спортсменов, учащихся ДЮСШ, спортсменов высокого класса и т. д. ;

- теория, программы и технологии *олимпийского воспитания* (учащихся ДЮСШ, юных футболистов, школьников, студентов и т. д.) как разновидности спортивно-гуманистического воспитания;

- программа модернизации современной системы *физического воспитания*, формирования физической (телесной) культуры, здорового образа жизни, культуры здоровья;

- программа и технология *спортивного воспитания*, формирования *спортивной культуры*;

- программа и технология повышения *физкультурно-спортивной активности* населения;

- программа *социальной интеграции и реабилитации лиц с ограниченными возможностями* на основе спартианских форм и методов;

- программы *гуманистически ориентированной подготовки специалистов* в области физической культуры и спорта и др.

В целостности первая и вторая книги должны послужить основанием для вывода о том, что под руководством автора этих книг в России создана **инновационная школа философского анализа спорта и телесности человека с позиций гуманизма и на основе диалектической методологии**. Эта школа ставит своей целью научное обоснование значимости гуманистических идей в современном мире, реализацию в сфере спорта, олимпийского движения, телесной (физической) культуры, рекреации, организации досуга, воспитания детей и молодежи идеалов и ценностей гуманизма. Для достижения этой цели используется комплекс разработанных социально-педагогических проектов, программ и технологий.

В заключение хочу поблагодарить Вас за интерес, проявленный к моему творчеству в сфере философии спорта и телесности человека.

Выводы:

Философия спорта как учебная дисциплина и междисциплинарная область знания может развиваться на различных философско-мировоззренческих и методологических основаниях. Спорт, который можно представить в ипостасях науки, искусства и философии, требует соответствующих подходов в зависимости от избранного дискурса его исследования.

Необходимы совместные усилия философов, специалистов в области физической культуры и спорта для развития новой философии спорта, которая отвечала бы реалиям и основным тенденциям его развития в XXI ст.

Литература

1. Андреева О. Формування київської школи «філософії спорту» як теоретико-світоглядної основи фізкультурно-спортивної науки / О. Андреева // Теорія і методика фіз. виховання і спорту. — 2012. — № 3. — С. 110—116.
2. Визтей Н. Н. Теория физической культуры: к корректровке базовых представлений / Н. Н. Визтей. — М.: Сов. спорт, 2009. — 184 с.
3. Виндельбанд В. Прелюдии / В. Виндельбанд. — СПб., 1904. — С. 23.
4. Дубровский Д. И. Постмодернистская мода / Д. И. Дубровский // Вопр. философии. — 2001. — № 8. — С. 42—55.
5. Дутчак М. В. Спорт для всіх в Україні: теорія та практика / М. В. Дутчак. — К.: Олімп. л-ра. — 2009. — 279 с.
6. Зиновьев А. А. Логическая социология / А. А. Зиновьев. — М.: Социум, 2002. — С. 37—38.
7. Ибрагимов М. М. Сова Минервы и Аполлон, или Два способа философского осмысления спорта / М. М. Ибрагимов // Теория и практика физ. культуры. — 2011. — № 4. — С. 94—100.
8. Ибрагимов М. М. «Філософія спорту» в екзистенційно-онтологічній проблематиці фізкультурно-спортивного наукознавства / М. М. Ібрагімов // Мультиверсум. Філософський альманах / гол. ред. В. В. Лях. — К., 2011. — Вип. 8 (106). — С. 103—115.
9. Круцевич Т. Ю. Рекреация у фізичній культурі різних груп населення: навч. посіб. / Т. Ю. Круцевич, Г. В. Безверхня. — К.: Олімп. л-ра., 2010. — С. 56.
10. Кубертен П. де. Олимпийские мемуары / П. де Кубертен. — К.: Олимп. лит, 1997. — 179 с.
11. Мамалуй О. ДЕРРІ / ДА / ДІАДА. Пост(недо)модерні привіди до привидів Маркса Ж. Дерріда / Мамалуй О. // Какой Модерн? Философские рефлексии над ситуацией пост/недо/after-post/пост-пост... модернизма кол. монография под. ред. Л. В. Стародубцевой. — Х.: Хар. нац. ун-т. им. В. Н. Каразина, 2010. — Т. 1. — С. 112.
12. Мамардашвили М. К. Из краткого введения в философию / М. К. Мамардашвили // Вопр. философии. — 2000. — № 12. — С. 64—73.
13. Мельник В. Ідеї раціоналізму у творчості Івана Франка / В. Мельник // Вісн. Львів. ун.-ту. Сер. Філософ. науки. — Л., 2007. — Вип. 10. — С. 9.
14. Пангелова Н. Є. Історія фізичної культури: навч. посібник / Н. Є. Пангелова. — К.: Освіта України, 2010. — 294 с.
15. Саїнчук М. М. Формування ціннісних орієнтацій в сфері фізичної культури і спорту учнів старших класів у процесі фізичного виховання: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. наук з фіз. виховання і спорту: спец. 24. 00. 02. «Фізична культура, фізичне виховання різних груп населення» / М. М. Саїнчук; НУФВСУ. — К., 2012. — 22 с.
16. Сараф М. Я. Фундаментальный труд по философии спорта (Реценз. на кн.: В. И. Столяров. Философия спорта и телесности человека. — М.: Университ. кн., 2011. — Кн. 1. Введение в мир философии спорта и телесности человека. 776 с.) / М. Я. Сараф // Вопр. философии. — 2012. — № 8 — С. 188—190.
17. Столяров В. И. Философия спорта и телесности человека / В. И. Столяров. — М.: Университ. кн., 2011. — 766 с.
18. Столяров В. И. Диалектика как логика и методология науки / В. И. Столяров. — М.: Политиздат, 1975. — 247 с.
19. Столяров В. И. Спартианская социально-педагогическая технология оздоровления, рекреации и целостного развития: пособие для спец. учреждений соц. защиты населения и организаторов досуга детей и молодежи / В. И. Столяров; ред. Е. В. Стопникова. — М.: АНО «Центр развития спартианской культуры», 2006. — 248 с.
20. Adorno Th. W. Erziehung zur Mündigkeit / Th. W. Adorno. — Frankfurt, 1970.
21. Güldenpfennig S. Friedensfordernde Werte des Sports / S. Güldenpfennig // Gesellschaftliche Funktionen des Sports: Beiträge einer Fachtagung: Schriftenreihe der Bundeszentrale für politische Bildung. Band 206. — Bonn, 1984. — S. 171—188.
22. Heinilä K. Ethics of sport / K. Heinilä // University of Jyväskylä. Department of Sociology and Planning for Physical Culture. Finland, Jyväskylä, 1974. — № 4. — 72 p.
23. Kretchmar R. Scott. Practical philosophy of sport / R. Kretchmar. — Human Kinetics, 1994. — 281 p.
24. Mylik M. Filozoficzne podstawy sportu / M. Mylik. — Warszawa: Wydawnictwo Kolegium Pijarów, 1997. — 239 p.